

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

Давлатова Шахло Хуррамовна

Денауский институт предпринимательства и педагогики

Аннотация:

В данной статье рассматриваются трудности использования причастий их развитие в русской грамматике. Причастие как самостоятельная часть речи.

Ключевые слова:

Русская грамматика, система русского языка, сложности, грамматический статус, причастие, глагол, глагольные формы.

В грамматической системе русского языка причастие занимает особое место, являясь одной из проблемных зон русской грамматики. Первые сложности при изучении данной части речи возникают уже при определении ее грамматического статуса, что обусловлено гибридным характером причастия: оно совмещает признаки глагола и прилагательного. В трудах грамматистов причастия рассматриваются по-разному. Мы можем говорить о том, что в истории русской грамматической традиции под воздействием различных факторов сформировались разные точки зрения на природу причастия и его частеречный статус. В Античной традиции, оказавшей мощное влияние на русское грамматическое учение, причастие рассматривалось как самостоятельная часть речи. Так, в частности, считал один из наиболее известных представителей Александрийской школы Дионисий Фракийский (Фракиец), выделивший для древнегреческого языка систему из восьми частей речи, среди которых было и причастие¹. В римской грамматике это учение претерпело некоторые изменения (отсутствующий в латинском языке артикль был заменен междометием), однако причастие сохранило свой статус. Грамматические воззрения Дионисия Фракийского, «пользовавшиеся огромным авторитетом и в средние века»², отразились в первых грамматиках церковнославянского языка, из которых наиболее значительна славяно-русская грамматика М. Смотрицкого (издана в 1619 и 1648 гг.), хорошо известная М. В. Ломоносову, рассматривавшему в русле античной традиции причастие в статусе самостоятельной части речи³. Так же считали А. А. Потебня¹, Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов и др. Представители формального направления (А. Х. Востоков, В. А. Богородицкий и др.) включали причастия в состав имен прилагательных; В. В. Виноградов относил их к особой группе «гибридных слов», совмещающих свойства глаголов и

¹ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Москва: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. 536 с. 2

² Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – 256 с.

³ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – Москва: Русский язык, 2001. – 718 с.

прилагательных, но рассматривал в составе имен прилагательных. Академик А. А. Шахматов, с одной стороны, говорил о том, что причастие является отглагольным прилагательным, с другой – характеризовал ее как «часть речи» и, в отличие от В. В. Виноградова, рассматривал в разделе глагола: «Причастие – это название глагольного признака, осложненного представлением о пассивном признаке, т. е. представлением о свойстве или качестве; таким образом, причастие является глагольным прилагательным; это такая форма (часть речи), которая совмещает грамматические свойства глагола и прилагательного»⁴. Следуя за А. А. Шахматовым, А. М. Пешковский характеризовал причастия как «особый разряд прилагательных» с глагольными категориями: «В других случаях категории вида выражаются в прилагательных так же последовательно и ярко, как и в самих глаголах, и это будет особый разряд прилагательных – причастия...»⁵ В современных работах по грамматике причастия с точки зрения грамматического статуса квалифицируются также неоднородно. Например, В. А. Плунгян рассматривает их в статусе отглагольных прилагательных: «В рамках нашей системы понятий причастия следует признать отглагольными прилагательными, связанными с исходным глаголом словообразовательными отношениями»⁶. трудно согласиться с утверждением о том, что причастия можно причислить к именам прилагательным. Причастия качественно отличаются от имен прилагательных. Имена прилагательные обозначают пассивный признак предмета, а причастия обозначают признак активный. Активный признак возникает в предмете благодаря его деятельности, проявлению его собственной энергии. А. М. Пешковский справедливо подчеркивал, что в действии предмет «сам свой признак делает». Пассивный же признак всегда присущ предмету, «заложенный в природе предмета». В свое время А. А. Потенция отмечал, что в причастии «данный признак представляется зависимым от энергии, присущей предмету, но сама эта энергия не мыслится, между тем как в собственном прилагательном не мыслится и отношение к энергии. «зеленеющая» трава значит не только имеющая признак зелени, как «зеленая», но и имеющая его в силу того, что сама производит этот признак». Указанное различие пассивных и активных признаков очень важно, поскольку оно лежит в основе различения причастий (глаголов) и имен прилагательных. Необходимо также подчеркнуть, что имена прилагательные обозначают постоянные признаки предметов, а «причастия обозначают признаки временные, возникающие извне и характеризующие предмет только внешним образом». Эту же мысль в свое время акцентировал С. И. Абакумов: «...когда речь идет о причастиях, то обыкновенно у говорящих возникает вопрос о том, кем или при каких обстоятельствах производилось действие, когда же речь идет об отглагольных прилагательных, вопросов у говорящих не возникает». такое же мнение находит свое выражение и в работах многих других ученых. Важно отметить, что данное свойство русских причастий уже отмечали выдающиеся языковеды XIX века. Непосредственная связь причастия с субъектом действия является очень важным основанием для отнесения его к разряду глагола, так как глагол есть представитель «того члена предложения, функцией которого является выражение процесса, устанавливающего субъект высказывания в его реальной действительности, в бытии. На наш взгляд, именно по этой причине невозможны в русском языке причастия от безличных глаголов. Причастия и финитные формы глагола объединяются на основе общности семантического содержания. А что представляют собой части речи в современном русском языке? «Это классификация русских лексем по различным, однако преимущественно семантическим характеристикам, таким, как предмет (существительное), признак динамический (глагол) или статический (прилагательное) и

⁴ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – С. 470.

признак признака (наречие)». Конечно, то, что части речи имеют выраженный грамматический характер, никем не подвергается сомнению: «...они различаются характером словоизменения (формообразования), характером грамматических значений и категорий, синтаксических связей и функций». однако данный факт не исключает лексическое различие частей речи. очевидно, что слова белый, бело, белишь, белизна различаются не только грамматическими признаками, но и лексическими. Если бы они различались только грамматически, то их следовало бы признать формами одного слова, а не различными частями речи. «Но так этот вопрос никогда не решался, всегда здесь видели разные слова, а это и значит, что в различии частей речи всегда усматривались и лексические различия». «Между тем причастия не имеют своего, особого значения, которое настолько отличалось бы от значений прилагательного и особенно глагола, чтобы стать содержанием особой части речи. основное значение причастий – все-таки действие предмета, то есть значение, для выражения которого в языке уже существует соответствующая часть речи». По своему семантическому содержанию и грамматическим свойствам причастия резко отличаются от имен прилагательных. они обладают такими важнейшими глагольными категориями, как вид, залог («причем значение страдательного залога в них даже более четко выражено, чем в самом глаголе», время. Временные значения причастий, хотя «и нетождественны со значениями времен в глаголе, но вполне аналогичны с ними». Именно во временном значении причастий видел А. М. Пешковский основное отличие причастия как глагольной формы от отглагольных имен: «Форма времени в причастии, хотя и далеко неравная по силе предцирования, форме времени в глаголе, все же кладет резкую грань между причастием и существительным: первое рисует самый процесс... и тем дает живой образ... Второе обозначает только результат и потому мертво» . Примечательны также рассуждения Е. Ф. Плотниковой о временном значении причастий, резко отграничивающем их от имен прилагательных: «Слова: висячий, стоячий – обозначают постоянный признак предмета. Это прилагательные. А слова типа: висячий, стоячий – указывают на признак предмета по действию в определенное время. Висячие часы и стоячая лампа могут лежат на столе, но они останутся висячими и стоячими, так как это их постоянный признак, который они сохраняют при всех условиях, а висящими можно назвать часы только тогда, когда они висят; лампу можно назвать стоящей только тогда, когда она стоит»⁵. Итак, причастия являются глагольными образованиями, поскольку произвести их можно исключительно от глагольных основ. они обладают следующими глагольными признаками: 1) переходность/непереходность (решающий задачу – решавший задачу – идущий); 2) возвратность/невозвратность (купающий – купающийся, строивший – строившийся); 3) категория вида – совершенный/несовершенный вид (делавший – сделавший); 4) категория залога – действительные и страдательные причастия (читающий – читаемый, читавший – читанный, прочитавший – прочитанный); 5) категория времени – настоящее и прошедшее время (читающий – читавший, читаемый – читанный); 6) валентные возможности причастия аналогичны глагольным (читающий книгу – читает книгу). Как и финитные формы, причастие может поясняться наречием (быстро идет, идущий быстро). Конструкция с причастием легко трансформируется в конструкцию с финитной формой: Вижу мальчика, идущего по тропинке → Вижу мальчика, который идет по тропинке. Неразрывная связь причастия и спрягаемых глагольных форм хорошо подтверждается исторически. Все изменения, происходившие в глагольной парадигме, в одинаковой мере затрагивали как спрягаемые формы, так и причастия. И причастия, и спрягаемые формы были подвергнуты воздействию категории вида. Кстати, категория вида

⁵ Богородицкий В. А. *Общий курс русской грамматики*. Изд. 5-е. М.-л.: Соцэкгиз, 1935. 353 с.

у причастий проявляется даже более последовательно, чем у спрягаемых форм. так, в современном русском языке существуют немаркированные в отношении вида (двувидовые) глаголы (телеграфировать, казнить и др.), однако отсутствуют двувидовые причастия. Появление возвратных финитных форм привело к возникновению и соответствующих причастных (дом строится – строящийся дом). С другой стороны, судя по четкому выражению причастиями залоговых значений, можно предположить, что именно под влиянием причастий залоговые значения распространились на финитные формы. таким образом, причастие в современном русском языке может выражать как абсолютное, так и относительное время. Конструкции с причастным оборотом в современном русском языке синонимичны сложноподчиненным предложениям с придаточным определительным. При этом субъект причастия и глагольного сказуемого может быть общим: «Николай Петрович, отроду не куривший, поневоле отворачивал нос» (И. С. тургенев). Но субъекты причастного и глагольного действия могут и не совпадать: «На восходе солнца они добрались до хутора, стоящего в голой степи» (А. Н. толстой). В этом предложении языковой выразитель субъекта причастного оборота является дополнением. Этой синтаксической особенностью причастие резко отличается от деепричастия.

Использованная литература:

1. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Москва: Учпедгиз, 1958. – Т. 1-2. – 536 с. 2
2. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – 256 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – Москва: Русский язык, 2001. – 718 с.
4. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – С. 470.
5. Богородицкий В. А. общий курс русской грамматики. Изд. 5-е. М.-л.: Соцэжгиз, 1935. 353 с.